

Глава 7

— Все в сборе? — разнёсся над парковкой усиленный мегафоном голос руководительницы. Стоя перед экскурсионным автобусом, она призывала к порядку зашевелившуюся толпу школьников. — Ребята из первой группы, не отстаём! Держимся за руки и помогаем друг другу на подъёме.

— За руки? — растерянно пробормотал Бунта.

Он медленно перевёл взгляд на Санаду Гэнъитиро, который всё это время молча стоял по другую сторону от него, насупившись и не проронив ни слова. Затем повернул голову влево, где топтался Кирихара Акая.

Как ни крути, эта парочка меньше всего походила на тех, с кем хотелось бы идти рука об руку на вершину горы.

Бунта тоскливо огляделся, пытаясь отыскать в соседних группах хотя бы макушку Куги Хисы, но тщетно — девочки нигде не было видно.

— Эй, пошли, — вывел его из задумчивости глубокий голос.

Бунта вскинул голову. Санада, надвинув козырёк кепки на затылок, хмуро разглядывал его сверху вниз.

— А, ладно, — вздохнул Бунта.

Оставив бесплодные поиски, он зашагал вслед за отрядом.

Маршрут проложили щадящий, с оглядкой на скромные физические возможности учеников начальных классов. Гора оказалась совсем невысокой. Процессия двигалась неспешно, с частыми остановками, так что для Бунты это восхождение превратилось в приятную загородную прогулку.

Во время очередного привала Бунта примостился на тёплом валуне. Солнце приятно припекало, навевая сладкую дрему, как вдруг сквозь сонный шум донёсся знакомый голос:

— Бунта! Эй, Бунта!

К нему, тяжело дыша и опираясь ладонями о колени, подбежала Хиса. На её лице читалась неприкрытая обида.

— Ну ты и припустил! — отдуваясь, заворчала она. — Я за тобой вообще не успеваю.

— А я думал, ты давно впереди, — зевнул Бунта, поудобнее устраиваясь на камне.

День выдался на редкость погожим, лёгкий ветерок приятно холодил кожу, баюкая уставшего мальчишку.

— Я вообще собиралась тебя догнать, а ты, оказывается, сзади плёлся.

Учителя объявили получасовой отдых на середине склона.

— Да ну тебя, — отмахнулась Хиса, присаживаясь рядом. Бунта послушно подвинулся, освобождая место. — Кстати, а где твои напарники?

— Вон там, — лениво махнул рукой Бунта.

Хиса проследила за его жестом. Неподалёку с каменным лицом стоял тот самый мальчик в перевёрнутой кепке.

— А про второго даже говорить не хочется.

Бунта опустил руку и покосился на подругу.

— А тебе-то кто в группу достался?

Лучше бы он не спрашивал. Лицо Хисы мгновенно скисло.

— Какой-то парень по фамилии Янаги. Представляешь, он вообще глаз не открывает! Идёт как слепой. Я ума не приложу, как он умудряется шагать по камням и ни разу не споткнуться. Настоящий чернокнижник.

«Да уж, один краше другого»

Бунту передёрнуло от такого сравнения.

Резкий свист учительского свистка прервал их беседу, возвестив о продолжении пути. Хиса помахала рукой и поспешила к своей группе.

Дальнейший подъём тянулся невыносимо скучно. Бунта искренне недоумевал, зачем вообще устраивать подобную канитель.

Бунта шёл налегке: в его рюкзаке сиротливо болтались коробка с бенто, бутылка с водой да пара пачек сладостей. Неудивительно, что на вершину горы он взобрался одним из первых.

— Ребята, объявляется обеденный перерыв! — зычно объявила руководительница, когда все наконец собрались на залитой солнцем поляне. — По лесу не разбредаться! Каждой группе нужно выбрать лидера. Лидеры, организуйте своих ребят, пообедайте вместе. Общий сбор на этом же месте через два часа.

«Что?!»

Бунта мысленно взвыл. Он украдкой покосился на стоявших позади Санаду и Кирихару. Вообще-то он планировал пообедать вместе с Хисой. Да и какого ещё лидера им надо выбирать?

Живот требовательно заурчал.

— Слышь, мы где есть-то будем? — к нему, пыхтя под тяжестью набитого ранца, подошёл Кирихара. Выглядел он крайне раздражённым. Очевидно, голод мучил не только Бунту.

— Меня-то что спрашиваешь? Я тебе не вожак, — огрызнулся Бунта, прижимая ладонь к голодному желудку.

— Ну тогда... — Акая перевёл взгляд с Бунты на Санаду и обратно. Суровый вид Гэнъитиро внушал ему явные опасения, в то время как красноволосый паренёк казался вполне безобидным. Слегка покраснев, Кирихара буркнул: — Давай ты будешь главным. Я за тебя голосую, понял?

Бунта усмехнулся, бросил взгляд на грозного Санаду, который высился неподалёку безмолвной скалой, и вскинул подбородок:

— Я-то не против. Но надо спросить третьего.

— Эй... Санада? Что скажешь? — запинаясь, выдавил Кирихара, подсмотрев имя на нашивке чужой спортивной куртки.

— Мне всё равно, — отрезал тот.

Бунта удивлённо приподнял бровь. Надутый им розовый пузырь из жевательной резинки с негромким хлопком лопнул, облепив губы.

— Ну ладно, раз так, покомандую. Кто хочет жрать — за мной.

Засунув руки в карманы и напустив на себя максимально независимый вид, он увёл своих вынужденных спутников подальше от шумящей толпы одноклассников, углубляясь в подступающий к поляне лес.

— Погоди, ты куда нас тащишь? — занервничал Кирихара, когда голоса одноклассников окончательно стихли позади.

Вокруг высились вековые деревья, ветер глухо шумел в кронах, а Бунта упорно продолжал идти вперёд, уводя их всё глубже в чащу. Акая уже сто раз пожалел о своём выборе.

Идущий впереди Бунта хранил молчание. На самом деле у него самого под ложечкой сосало от голода, и он охотно умял бы бенто прямо на траве, но нужно было потерпеть.

— Эй, давай повернём! — закричал Кирихара, вытягивая шею. — Мы же заблудимся к чертям собачьим!

Но новоиспечённый лидер даже ухом не повёл. Словно дикий мустанг, почуявший волю, Бунта лишь прибавил шаг, ловко лавируя между густыми ветвями подлеска.

Они шли уже минут пятнадцать. Бунта от скуки надувал один пузырь за другим. Кирихара, который поначалу грозился побить его, если они не повернут назад, теперь уныло волочил ноги и помалкивал.

А что же Санада? Бунта украдкой оглянулся, надеясь увидеть на его лице хоть тень беспокойства, но тот шагал со всем тем же непроницаемым, суровым выражением.

«Ну и сухарь»

Бунта вздохнул, удивлённый такой невозмутимостью.

Акая плёлся позади этой странной парочки, совсем повесив нос. В его голове уже созрел леденящий душу план.

«Этот безобидный на первый взгляд Маруи Бунта наверняка замаскированный лесной демон, который заманивает меня в чащу, чтобы сожрать! А молчаливый Санада — его верный прихвостень!»

Кирихару передёрнуло от страха.

«Мамочки, надо делать ноги!»

Он робко оглянулся на пройденный путь. Раскачивающиеся ветви деревьев и зловещий шорох листвы казались ему ожившими монстрами из сказок, которыми его в детстве пугала мать.

«Неужели мне конец? Я ведь даже ту новую игру на приставке до конца не прошёл!»

Вдруг до ушей Кирихары донёлся странный звук. Он прислушался. Журчание? Вода?

Шум бегущей воды становился всё отчётливее. Бунта, уловив его, резко припустил вперёд, сорвавшись на бег.

Он нёсся во весь опор. Деревья замелькали мимо, а впереди, сквозь густую листву, забрезжил яркий солнечный свет.

— Ну наконец-то, Бунта. Что-то вы долго, — раздался звонкий девичий голос.

На берегу чистой, искрящейся на солнце лесной речушки сидела Куга Хиса.

Бунта с размаху швырнул свой рюкзак на траву рядом с ней и шутливо заворчал:

— Хиса, ну и глухомань ты выбрала!

— Ничего не поделаешь. Мы тут как-то с папой гуляли, и мне показалось, что это идеальное место для пикника.

Хиса, сидевшая на коленях, ловко расстегнула рюкзак друга и достала коробку с бенто. Затем она приветливо улыбнулась застывшим в изумлении Санаде и Кирихаре.

— Присаживайтесь, пожалуйста.

— Мы тащились в эту чащу... просто чтобы пообедать? — едва слышно пробормотал Акая. Его голос заметно подрагивал от пережитого стресса.

— Ну да. Простите, что заставила вас проделать такой путь. Когда я вела сюда Янаги-куна и остальных, они тоже очень удивились, — мягко улыбнулась девочка.

Упоминание «Янаги-куна» заставило Бунту оглядеться. И действительно, чуть поодаль у воды сидел тот самый мальчик с вечно закрытыми глазами.

«Надо же, только что обзывала его слепцом, а теперь вежливо зовёт Янаги-куном. Вот ведь девчонки, переобуваются на ходу»

Бунта лишь мысленно усмехнулся.

— Кстати, — Хиса принялась аккуратно расставлять коробочки с едой для гостей, — по дороге мы встретили Джекала-куна из параллельного класса. Ну я и его позвала за компанию.

Джекал? Во всей параллели парень с таким именем был один-единственный, так что перепутать его было невозможно. Повернув голову, Бунта сразу приметил знакомую блестящую лысину.

— Эй, Кувахара! — зычно крикнул Бунта. — Ты захватил для меня вкусняшек?

Складывалось ощущение, что для Бунты Джекал был не другом, а ходячим автоматом со сладостями.

Их знакомство вообще вышло крайне забавным. В один прекрасный день Бунта умудрился забыть дома и обед, и карманные деньги. Весь перерыв он простоял у магазина самообслуживания, голодными глазами провожая тающие булочки и отчаянно сглатывая слюну.

— Если не брезгуешь, возьми мою, — раздался тогда добродушный голос, и перед его носом появилась упаковка с аппетитной жареной лапшой.

Бунта вскинул голову и упёрся взглядом в гладкую лысину незнакомого мальчишки.

— Ты святой! — выпалил Бунта, выхватил булку и принялся уплетать её за обе щеки.

Вот так, собственно, и завязалась эта странная дружба.

<http://bllate.org/book/18283/1752177>